

За топотом шагов неведом
Случайной конницы налёт,
За мглой и пылью—
Следом, следом—
Уже стрекочет пулемёт.
Где стрекозину повадку
Он, разгулявшийся, нашёл?
Осенний день,
Сырой и краткий,
По улицам идёт, как вол...
Осенний день
Тропой заклётой
Медлительно бредёт туда,
Где под защитою Кронштадта
Дымят военные суда.
Матрос не встанет, как бывало,
И не возьмёт под козырёк.
На блузе бант пылает алый,
Напруженный взведён курок.
И силою пятizarядной
Оттуда вырвется удар,
Оттуда, яростный и жадный,
На город ринется пожар.
Матрос подымет руку к глазу
(Прицел ему упорный дан),
Нажмёт курок—
И сразу, сразу
Зальётся тенором наган.
А на плацдармах—
Дождь и ветер,
Колёса, пушки и штыки,
Здесь собрались на рассвете
К огню готовые полки.

Здесь:
Галуны кавалериста,
Папаха и казачий кант,
Сюда идут дорогой мглистой
Сапёр,
Матрос и музыкант.
Сюда путилевцы с работы
Спешат с винтовками в руках,
Здесь притаились пулемёты
На затуманенных углах.
Октябрь!
Взнесён удар упорный
И ждёт падения руки.
Готово всё:
И сумрак чёрный,
И телефоны, и полки.
Всё ждёт его:
Дереьев тени,
Дрожанье звёзд и волн разбег,
А там, под Гатчиной осенней,
Худой и бритый человек.
Октябрь!
Ночные гаснут звуки.
Но Смольный пламенем одет,
Оттуда в мир скорбей и скуки
Шарахнет пушкою декрет.
А в небе над толпой военной,
С высокой крыши,
В дождь и мрак,
Простой и необыкновенный,
Летит и вьётся красный флаг.